

*О. К. Шварц, Е. В. Бильченко**

**ВЛИЯНИЕ «ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕРДЦА»
НА ОБРЕТЕНИЕ «СВЕТОВОГО ТЕЛА»
В ЗАПАДНЫХ МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ**

В данной статье рассматривается взаимосвязь двух мистических понятий — духовного («священного», «тайного») пространства сердца и невидимого «светового тела», являющегося в представлениях эзотериков частью нематериальной анатомии человека. Производится сопоставление теоретических и практических описаний духовного пространства сердца, осуществляется анализ доктрин западных духовных учителей XX в., в особенности основателя голландского неорозенкрейцерского движения Я. ван Рэйкенборга; также рассматриваются труды современных авторов движения нью-эйдж, таких как Д. Мельхиседек, Д. Мител и Дж. Дж. Хуртак, повествующих о связи пространства сердца и «светового тела» человека и предлагающих конкретные практики перемещения сознания в пространство сердца для последующей «активации» светового тела.

Ключевые слова: сердце, пространство сердца, тело света, нью-эйдж, неорозенкрейцерство, гнозис, мартинизм, христианство.

* Шварц Отто Константинович — аспирант, djotto@list.ru, Русская христианская гуманитарная Академия им. Ф. М. Достоевского. Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А.

Otto K. Schwarz — postgraduate, djotto@list.ru, The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, Fontanka Embankment, St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

Бильченко Евгения Витальевна — профессор, доктор культурологии, доцент, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; yevzhik80@gmail.com

Evgenia V. Bilchenko — professor, doctor of cultural studies, associate professor, Russian Christian Academy for the Humanities named after F. M. Dostoevsky; yevzhik80@gmail.com

*INFLUENCE OF THE “SPIRITUAL SPACE OF THE HEART”
ON ACQUIRING THE “LIGHT BODY” IN MYSTIC-ESOTERIC TEACHINGS*

This article examines the connection between two mystical concepts — the spiritual (or “sacred”) “space of the heart”, and the invisible “body of light”, believed, in the views of esotericists, to be a part of the immaterial human anatomy. A comparison is made of theoretical and practical descriptions of the spiritual space of the heart, an analysis is made of the doctrines of Western spiritual teachers of the twentieth century, especially the founder of the Dutch neo-Rosicrucian movement, J. van Rijckenborgh; and also studies the New Age works of such modern authors as D. Melchizedek, D. Mitel and J. J. Hurtak, who aimed to show the connection between the space of the heart and the human body of light, and offer specific practices for moving consciousness into the space of the heart for the subsequent “activation” of this light body.

Keywords: Heart, Space of the Heart, the Light Body, New Age, spiritual teachings, Rosicrucianism, Gnosis, Martinism, Christianity.

Введение

Можно закрыть глаза на то, что видишь.

Но нельзя закрыть сердце на то, что ты чувствуешь.

Ф. Ницше. Так говорил Заратустра

Понятие сердца испокон веков было важной частью мировоззрения различных религиозных традиций мира. При этом религиозное сознание зачастую использовало это понятие в метафорическом ключе, описывая с его помощью этические постулаты, черты характера или эмоциональные переживания. Кроме того, в некоторых мистико-эзотерических течениях (таких как исихазм в христианстве, суфизм в исламе, каббала в иудаизме) встречаются упоминания об особом «духовном пространстве» сердца как вместительности божественного духа или разума.

Наряду с этим во многих мистических и религиозных традициях упоминается о том, что человек, помимо биологического тела, обладает ещё несколькими незримыми телами или субстанциями. Иногда классификация таких тел ограничивается понятиями души и/или духа, однако в некоторых течениях (преимущественно теософского толка), утверждается о семи (иногда больше) невидимых формированиях, или нематериальных полях. Одним из таких понятий нематериальной анатомии является «тело света», имеющее разные коннотации, называемое по-разному, описываемое в традициях как Запада, так и Востока.

С конца XIX в. в мистико-эзотерической литературе увеличивается количество информации о духовном пространстве сердца и его связи со световым телом человека. А с конца XX в. популяризации подвергаются практические методы медитации, направленные на «жизнь в сердце» и познания «тайного» сердечного пространства. Однако остаётся невыясненным, действительно ли данные понятия и практики происходят из древности и идентичны ли друг

другу «пространства сердца», описываемые в различных мистических доктринах; а также каковы описательные отличия связи пространства сердца и светового тела в воззрениях ряда религиозных наставников XX — начала XXI вв.

Целью данного исследования является анализ и систематизация взглядов современных мистиков на проблематику влияния духовного пространства сердца на тело света человека. Задачами данного исследования являются: сопоставление точек зрения современных мистиков, чьи учения в значительной степени сфокусированы вокруг идей духовного пространства сердца; проведение ретроспективы описания роста знаний о духовном пространстве сердца в тематической литературе; выявление ключевых периодов популяризации тематики пространства сердца; определение категорий современных методов и практик достижения сердечного пространства; выявление роли влияния пространства сердца на реализацию светового тела адептами различных учений.

Пространство сердца в религиозных традициях мира

Идеи, связанные с сердцем, были издревле распространены в религиозных учениях мира. К примеру, в космогонии жрецов Мемфиса уделялось особое внимание верховному богу-творцу Птаху, у которого замысел сотворения мира зародился в сердце [7, с. 102]. Именно в сердце возникла ещё не изречённая идея, которая затем реализовалась в виде божественного слова. Особое отношение египтян к сердцу выразилось и в том, что его сохраняли в мумифицированном теле как символ наиболее важной составляющей человеческой жизни.

В иудейских писаниях сердцу придают скорее метафорическое значение, иллюстрируя с его помощью эмоции и характер, однако в каббалистической литературе сердце считается обителью духа (ивр. «руах»), самой сущностью человека и сосредоточением его сил. Для обретения истинного понимания бытия недостаточно знаний ума: необходимо «прожить» знание чувствами, и тогда человек обретает мудрое сердце. По словам царя Соломона, «больше всего хранимого береги сердце твоё, потому что из него источники жизни» (Мишлей 4:23) [15, с. 60].

В христианских источниках сердце весьма часто упоминается в контексте связи человека с Богом. Христианская традиция призывает очищать сердце и святить Господа в сердцах своих (1 Пет 3:15), возлюбить Его всем своим сердцем (Мф. 22:37) и в чистоте сердца узреть Его (Мф 5:8). Человек рассматривает внешний мир как определяющий, «а Господь смотрит на сердце» (1 Цар 16:7). Так и по словам раннехристианского писателя Тертуллиана, Христос обитает во внутреннем человеке, а располагается «внутренний человек» в сердце [18, с. 223]. В то же время сердце является центром познавательных действий души и символизирует «сосредоточие телесной и духовной жизни верующего человека» [2, с. 3].

Мистическое восприятие сердца отражено в трудах многих исихастов, включая Паисия Святогорца, Исаака Сирина, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы и др. Так, Иоанн Златоуст напутствует хранить в сердцах имя Господа, «ибо так сердце усваивает Бога, а Бог — сердце, и оба пребывают в единстве» [6, с. 506]. По словам богослова, человеческий ум должен быть «сведён в сердце», а Имя Господа — «сходить вглубь сердца», быть направленным внутрь него.

Таким образом, сердце начинает воспринимать волны божественной благодати, тем самым разжигается «умное пламя», орошаемое Духом, позволяя монаху прийти в состояние ровного света бесстрастия.

Особая роль сердца подчёркивалась и русскими религиозными мыслителями, включая И. А. Ильина, П. А. Флоренского и др. Стоит вспомнить и о воззрениях философа А. Ф. Лосева, называющего сердце «точкой абсолютной интеллигентности», из которой «проистекают и чистый Ум, и чистое Стремление» [9, с. 444]. При этом им выделяются два аспекта сердца: первый, как абсолютно необъятная «сверх-интеллигентная бездна», в которой реализуется вся полнота Света, и теряются всякие формы и границы; и второй, как «начало интеллигентного ряда», полнота «умных обстоятельств», а также «предел восхождений и исхождений» [с. 445].

Сердцу уделяется значительное внимание и в исламской литературе. В сборнике хадисов ал-Бухари уточняется, что в теле кусочек плоти, «который, будучи хорошим, делает хорошим и всё тело, а когда приходит в негодность, то портит и всё тело, и, поистине, это — сердце» [1, с. 68]. Теолог Ал-Газали считает сердце местом соединения высших и низших аспектов природы человека, а в суфизме сердце («калб») рассматривается как божественная тайна, а обладание «сердечным знанием» является привилегией. Само богопознание есть созерцание сокровенных тайн, возможное благодаря восприимчивости тонкостей божественного света, заложенного в сердце человека [16, с. 64].

Суфий Бухари описывает, что Всевышний Аллах сделал сердце вместилищем для духа, наполнив сердце Своим присутствием [17, с. 152]. Под «духом» понимается «суть всех вещей», и потому истинное сердце подобно лампаде — оно значится вместилищем для духа, излучая свет [19, с. 88]. Хазрат Инайят Хан отмечает, что сердце «является одним из тел души, первым её телом» и есть то же самое, что и «ангелическое тело» [19, с. 266]. По мере очищения сердца, в согласии с божественным благоволением, человеку открываются высшие тайны. И только тот человек, что понимает природу сердца, способен познать жизнь во всей полноте, воспринять голос духа, который является, по Инайяту Хану, «языком всей вселенной» [19, с. 264].

«Роза сердца» в неорозенкрейцерстве

Знание о сердце как особом месте сосредоточения духовной силы явно прослеживается в западном эзотеризме в XX в. Современные авторы традиции мартинизма описывают сердце как ключ к спасению. Так, французский эзотерик Робер Амбелен (1907–1997) уточняет, что практика сердечной молитвы позволяет конструировать световое тело человека, реализуя интеграцию в изначального архетипического человека, до грехопадения обладавшего всей полнотой достоинств. Это и является главной целью человека в нашем мире [22, с. 54].

В свою очередь, масон и философ-мистик Мэнли Палмер Холл (1901–1990) упоминает трактат «Секретные символы розенкрейцеров» Франца Хартманна, в котором тот определяет алхимическое солнце в качестве сердца всех вещей [20, с. 178]. В этом трактате описывается, что каждое живое существо имеет в себе центр жизни, способный вырасти до уровня «солнца»,

освещая ум адепта. Человек даже способен стать бессмертным существом, если внутрь его сердца войдёт «универсальная вечная сила духовного солнца Вселенной» [26, с. 5].

Тайное пространство сердца, помимо масонов и мартинистов, упоминают также теософия, Живая Этика и другие направления эзотеризма и мистцизма XX в. Однако по-настоящему детальное и широкое описание явления мы можем обнаружить прежде всего неорозенкрейцерстве, преимущественно в голландской его версии. Речь идёт о созданном в 1924 г. международном движении неорозенкрейцеров «Lectorium Rosicrucianum», основателем которого выступил голландский мистик Ян ван Рэйкенборг (1896–1968). Как указывает исследователь К. Дитцфельбингер, ван Рэйкенборг какое-то время был членом общества американских неорозенкрейцеров оккультиста Макса Генделя (1865–1919), однако затем покинул его, считая, что оно чрезмерно сконцентрировано на изучении оккультных практик и теряет суть христианского фундамента розенкрейцеров [24, с. 76].

Сам Макс Гендель называет находящийся в сердце духовный атом «недифференцированной жизнью Бога», являющейся Его «собственностью». Этот сердечный «атом-семя» выражает и аккумулирует индивидуальность человека, ведь в него записан весь опыт во всех жизнях, в том числе и опыт текущей жизни «в некой панорамной картине» [5, с. 70]. Гендель разделяет идею реинкарнации, уточняя, что духовный атом-семя есть индивидуальность человека, которая переносится сквозь жизни, при этом покидая сердце во время физической смерти [с. 216].

В трудах ван Рэйкенборга сердечное пространство именуется «Розой Сердца». Стоит отметить, что сама роза является эзотерическим символом розенкрейцеров, а латинское выражение *sub rosa*, или «под розой», означает «втайне». В материалах мистика упоминаются и альтернативные наименования сердечной обители, такие как «духовный атом-искра», «горчичное зерно Иисуса», «атом Христа» или «атом света». Ван Рэйкенборг уточняет, что очищение сердца есть путь обретению гнозиса, освобождения от двойственности, возможность пройти полный цикл трансформации и восстановить статус божественного Человека, тело которого становится ярким и нетленным скоплением Света. Да и само первое прикосновение гнозиса, по мнению мистика, «всегда происходит в святилище сердца» и обязательно становится ответом на устремления индивидуума к спасению [3, с. 54].

Ван Рэйкенборг основывает свои выводы, ссылаясь в том числе на более древнее знание египетского гнозиса, где сердце предстаёт обителью Духа, святилищем для «любви» (понимаемой в качестве универсальной божественной силы, инициировавшей бытие), и «света» (понимаемого как божественный безграничный мир, состоящий из несметного количества сил). В физическом сердце, уточняет мистик, находится чудесное сокровище, проявление божественной милости. Творец ожидает от человека, что тот обнаружит этот энергетический центр и вернётся посредством него в «Дом Отца». Всё чаще погружаясь внутрь сердца, человек способен отбрасывать слои невежества, которые присущи его двойственной природе, и постепенно воскрешать в себе истинного Богочеловека [3, с. 55].

Согласно голландскому мистику, именно в связи с потерей связи с сердечным пространством люди стали воспринимать вещи искажённым образом. Бессмертное семя духа, расположенное в сердце, всегда находилось, по словам автора, в «изначальных Сынах Божьих», от которых произошло современное человечество. И хотя их сознание пало, но духовное семя сохранилось в их потомках — размножившихся людях, заселивших мир. Однако люди сделали сердце местом кипения страстей, и теперь оно служит уже не божественным храмом, но разбойничьим логовом. Такая «пещера желаний» порождает противоположные к познанию своей истинной природы устремления. Словно в аллегорической истории Платона, в которой обращённые спиной к свету люди, находящиеся в пещере, видят на стене лишь отражённые тени объектов, принимая эти отражения за истину [3, с. 58].

Связь сердца и тела света в движении нью-эйдж

Одной из ключевых особенностей современной информационной эпохи становится появление новых, альтернативных форм религиозности. Часть из них практикуется внутри ограниченных субкультур, а часть обретает массовую популярность. Многие из таких популярных форм религиозности определяют как учения Новой Эры (англ. “new age”), имеющих преимущественно синкретический характер. В широком смысле к данному движению относят любое течение эзотерического характера, оперирующее концепциями о приходе новой эры человечества [8, с. 32]. Соответственно, учения нью-эйджа могут базироваться на разнообразных идеях и практиках как западного, так и восточного эзотеризма, однако именно видение грядущей всеобщей трансформации становится объединяющим фактором.

Исторически термин “new age” употреблялся в кругах теософов ещё в первой половине XX в., но в широком смысле (*sensu lato*), нидерландский религиовед и исследователь эзотеризма Ваутер Ханegraаф относит его к современному западному (преимущественно американскому) эзотеризму, сформированному под сильным влиянием калифорнийской контркультуры [25, с. 96]. Американские движения «метафизики» и «новой мысли» переживали бурный рост в 70-х и 80-х гг. XX в., и именно тогда свою активную деятельность начинают такие выдающиеся представители нью-эйджа, как Дон Элкинс (1930–1984), Джеймс Хуртак (р. 1940), Друнвало Мельхиседек (р. 1941) и другие.

Английский социолог Гален Уоттс в своей работе «Религия сердца: “духовность” в позднем модерне» говорит о постепенном переходе общества от религиозной идентичности к понятию «духовности» (*spirituality*), которое становится популярным термином в дискурсе современных либеральных демократий. На основе подобных тенденций формируется некая всеобщая «религия сердца», которая характеризуется десятью принципами, среди которых есть экспериментальная эпистемология. Центральную роль в этой новой духовности получает убеждение в том, что не существует внешнего авторитета, указывающего на природу истины, она определяется индивидуально [28, с. 11].

Так религия сердца поощряет «прямое общение» с Творцом, а сам он мыслится не как нечто отдельное от человека, но как то, что способно проявиться

через личность. Такой подход о «Боге внутри» не является прерогативой нью-эйджа, но, скорее, согласно социологу Колину Кэмпбэллу, исходит от истернизации (ориентализации) западного общества, в рамках которой материалистический дуализм заменяется метафизическим монизмом [23, с. 18]. Однако, даже если течения нью-эйджа и не являются ключевой предпосылкой смены религиозной парадигмы, то, по Уоттсу, они стали мостом к формированию современной «духовности». В «религии сердца» субъективные чувства человека воспринимаются «языком души», а источником чувств выступает непосредственно «сердце трансцендентное» [28, с. 12].

Ранние представители нью-эйджа уделяли значительное внимание роли сердца как индивидуального центра познания божественной природы. Но лишь двое из них, вышеупомянутые Друнвало Мельхиседек и Джеймс Хуртак, широко иллюстрировали связь «тайного пространства» сердца и нематериальной анатомии человека, в частности, так называемого «тела света». Мельхиседек, мистик и писатель, даже основал несколько международных обучающих школ, в которых его последователи проводят семинары по «пробуждению сияющего сердца» и «активации тела света», а в своих письменных материалах систематически производит отсылку к сакральной природе сердца.

Наиболее полное изложение своего учения, в контексте метафизики сердца, автор приводит в тематическом труде «Живи в сердце: как войти во внутреннее священное пространство сердца» (1999). В отличие от последующих материалов, здесь Мельхиседек фокусируется на связи сердца и светового тела человека, которое он соотносит с понятием Мер-Ка-Ба [27, Preface].

Ещё в предисловии к своему труду автор признаётся, что с 1971 г. изучает два метафизических феномена — «священное пространство сердца» и «Тело Света» человека — и поглощён этим исследованием большую часть сознательной жизни. Священное пространство сердца, или «тайный чертог», «представляет собой вневременное измерение, где пребывает сознание и где всё возможно прямо здесь и сейчас» [11, с. 62]. Тело Света же, или Мер-Ка-Ба, есть невидимая геометрическая энергетическая структура, у человека имеющая форму звёздного тетраэдра [11, с. 106]. При этом внутри звёздного тетраэдра, по словам мистика, находятся два электромагнитных поля тороидальной формы. Они располагаются вокруг биологического сердца, отличаясь в размерах, но центральные оси этих полей совпадают, так же как оси правильных многоугольников (платоновых тел) в геометрическом символе куба Метатрона. Правильное выполнение «медитации сердца» (совокупности психофизических упражнений) как раз и позволяет усилить электромагнитные поля вокруг сердца, а затем и активизировать световое тело.

Поэтому автор и указывает на необходимость вначале постичь «священное пространство сердца» и только после этого рекомендует практиковаться в осознанной работе со световым телом. Предлагаемая медитация сердца позволяет соединить человеческий ум с «сознанием сердца» и научиться творить сердцем «внутри разума» [11, с. 107]. Если человек начинает «жить из сердца», то способен не только активизировать своё световое тело, но и, по Мельхиседеку, сделать его индивидуальным «средством вознесения», то есть инструментом перехода человека в более высококачественную нематериальную реальность.

При этом, противопоставляя сердце и ум, Д. Мельхиседек не просто следует за духовными деятелями, которые настаивают на приоритете сердечной иррациональной природы над аналитическими способностями ума и выступают против смещения религиозной жизни из непосредственной эмпирической практики в область догматических верований и воспроизводства ритуальных действий. Мельхиседек описывает дуализм сердца и ума не столько в контексте духовной или эмоциональной жизни человека, сколько ввиду влияния на «энергетические процессы» в теле и сознании [11, с. 63].

Здесь стоит отметить, что ван Рэйкенборг тоже противопоставлял жизнь в сердце и жизнь в уме, а сердце называл разумным, так как сознание сердца «в состоянии в полной мере воспринимать жизнь в различных её проявлениях, оценивать их и, исходя из этого, принимать решения» [3, с. 34]. По его мнению, жизнь в сердце позволяет не только очистить двойственную природу мышления, но и улучшить самочувствие и обрести эмоциональное спокойствие и гармонию. В практическом смысле познание пространства сердца предполагает перенесение сознания «из крестцового святилища в святилище сердца», в то время как в учении Д. Мельхиседека базовой точкой локализации сознания человека предстаёт не область крестца, а область головы [11, с. 104].

Несмотря на некоторые расхождения в воззрениях, вышеизложенные представления Д. Мельхиседека совпадают с описаниями голландской школы неорозенкрейцеров по большинству аспектов. К примеру, ван Рэйкенборг уточняет, что при пробуждении находящегося в правом желудочке сердца «духовного атома-искры», возникает и «новая электромагнитная способность», порождающая более совершенное духовное поле [4, с. 43]. И этот атомный божественный принцип есть божественное солнце, «расположенное в сердце как скрытое сокровище из *далёкого прошлого*» [с. 123].

Ещё один современный мистик нью-эйджа, американец Джеймс Йоахим Хуртак (р. 1940), описывает, что для активации тела света человек обязан воспринять световое знание, или божественное слово, и «привнести это в сердце внутреннего тела» [21, с. 74]. Так человек выходит за пределы «сингулярной индивидуальности» и поднимает своё тонкое тело «к славе вселенной Отца». Познание вечной Жизни непосредственно сопряжено с состоянием вечной Любви, и потому в сердце должны ощущаться состояния мира и защищенности [с. 282]. При этом сердце, согласно Хуртаку, обладает «световой циркуляторной решёткой» [с. 176], то есть определённой геометрической структурой, способной производить исцеление тела и напрямую связанной с циркулирующей энергией в теле света человека.

Световое тело, по мнению Хуртака и Мельхиседека, живое и сознательное, и для управления им человеку требуются устойчивое внимание и волевое намерение. Подобно компьютеру, тело света служит целям, исходя из выбранных для него программ. Для решения задач более высокого порядка, в том числе реализации определённых мистических способностей, требуется существенная наработка опыта и соответствующий уровень сознательности адепта. При этом авторы сходятся на том, что искренняя любовь к миру, реализуемая посредством сердца, является ключом к активации светового тела, и без её наличия любые инструкции к соответствующим механическим практикам и техникам не смогут эффективно функционировать, как бы усердно ни старался практикующий.

Универсальное знание

Отдельно стоит отметить, что в трудах авторов нью-эйджа часто фигурирует отсылка к некому универсальному древнему знанию, которое было распространено на многих континентах и частично сохранилось в наши дни. К примеру, в своей работе «Светоносная змея» (2007) Мельхиседек упоминает, что в человеческом сердце «есть особое место, где зарождается всякое творение», и в этом «крошечном пространстве сердца» обитают «все знания и мудрость»; он настаивает, что само знание о сердце являлось «изначальной сутью учения Христа», и играло ключевую роль в Древнем Египте и Индии [13, с. 323]. Помимо значимости практики входа в пространство сердца американский мистик указывает на то, что центральным понятием в древних школах мистерий в Египте являлось понятие светового тела человека [10, с. 396].

В более позднем труде «Майянский уроборос» (2012) автор описывает навык жизни в сердце как способ увидеть новую, «единую реальность» [12, с. 62], и именно этим навыком, по его мнению, искусно владели древние народы. Они могли общаться «в сердце» так же, как современные люди умело общаются друг с другом благодаря активности мозга. Для того чтобы усилить свою аргументацию, Мельхиседек часто ссылается на современные научные исследования электромагнитного поля человеческого сердца.

Последователь Мельхиседека, канадский писатель и мистик Дэниел Мител (р. 1967), в своих трудах делится различными методами перемещения сознания в сердце, уточняя, что «жизнь в сердце» была для людей естественным состоянием, но способность оказалась утраченной, когда люди запутались в лабиринтах собственного эго. На основе изученных мистических учений Мител делает вывод, что древний метод жизни в сердце был присущ духовным деятелям большинства цивилизаций — «от Шумера до Тибета, от индийских мудрецов до святых отцов» [14, с. 7].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что сердечное пространство действительно описывалось в духовных традициях разных народов и культур. В мистико-религиозных учениях пространство сердца часто определяется как своего рода *sancta sanctorum* — святая святых, обитель божественного духа. При этом существовали практические методы, преимущественно в форме медитаций или молитв, нацеленные на познание человеком его сердечного пространства с целью достижения более высокого состояния. Самому пространству сердца предавались эпитеты «тайного», «священного», «сокрытого»; а новое состояние, возникающее ввиду его познания индивидуумом, могло описываться как «спасение», «воссоединение», «воскрешение», и всегда предполагало достижение человеком некой более естественной и первоначальной сути.

При этом можно выделить несколько этапов популяризации информации, связанной как с теоретическими, так и с практическими аспектами духовной работы с сердечным пространством:

- Период до XIX в., характеризующийся незначительным освещением вопроса существования трансцендентного «пространства сердца» в эзотерической литературе;

- Вторая половина XIX — начало XX в., когда соответствующее знание активно распространяется среди мистических групп Запада;
- Вторая половина XX в. Более частые теоретические описания наряду с редкими упоминаниями совершаемых практик и методов. Растёт частота упоминаний связи пространства сердца и светового тела человека;
- Период с 1990-х . Активная популяризация знаний о пространстве сердца с детальным описанием практических методов медитации, а также ключевой роли сердца в реализации светового тела (в основном в литературе и семинарах учителей Новой Эры).

Рассматривая практические методы познания сердечного пространства, предлагаемые мистиками разных школ, можно выделить три ключевых вида методов: медитация сердца, сердечная («умная») молитва и методы ритуального характера (последнее более присуще коренным народам и аутентичным культурам). Задачей этих практик является возможность перемещения сознания в «священную» область человеческого сердца, где «обитает дух». Но в некоторых традициях это не самоцель, а лишь средство для наработки и достижения определённого уровня осознанности, познания богочеловеческой природы и, как следствие, обретения светового тела.

В западном эзотеризме отсылки к обретению светового тела посредством практик сердца можно обнаружить в трудах неорозенкрейцеров и мартинистов, но особенно широкое освещение данная тематика получает в учениях нью-эйджа. В них указывается, что реализация сердечных практик является основой для инициации сознательной работы адепта со световым телом, которую современные мистики интерпретируют как *живую и сознательную нематериальную структуру человеческого существа*, при этом непосредственно влияющую на все сферы его внутренних состояний. Тело света, в свою очередь, описывается как многомерная конфигурация, связывающая земного человека с божественными силами и мирами единого Духа.

Помимо представлений учителей нью-эйджа о пространстве сердца как основополагающем механизме активации светового тела, можно выделить ещё несколько основополагающих тезисов, в которых ими проявляется определённая, хотя и с некоторыми описательными расхождениями, солидарность:

- Знание о мистической природе сердца существовало всегда, однако в прошлые века оставалось недоступным широкому кругу лиц;
- Существует разница между пространством сердца как обители божественной природы и сердечным энергетическим центром в целом. Первое является потайным элементом второго;
- Как сердечный энергетический центр, так и пространство сердца обладают определённой геометрической структурой;
- Данные геометрические структуры напрямую связаны с функционированием светового тела человека и иных невидимых энергетических слоёв и оболочек;
- Адепту рекомендуется пестовать любовь к жизни и обладать гармоничным состоянием (в области чувств, эмоций и мыслей) как базовым условием

к совершению упражнений перемещения сознания в пространство сердца и последующей активации светового тела;

- Раскрытие природы сердца ведёт к активизации светового тела человека, что позитивно влияет на его психоэмоциональное состояние и способствует развитию творческих и иных способностей;

- Обретение человеком живого (не «механического») тела света возможно лишь при раскрытии тайны природы сердца.

Остаётся нерешённым вопрос о том, является ли пространство сердца в описании учителей нью-эйджа аналогичным пространству сердца, описанному неорозенкрейцерами или адептами монотеистических религий. Ван Рэйкенборг весьма точно указывает место обитания божественного духа — правый желудочек, находящийся в нижней части биологического сердца. Учителя нью-эйджа при этом не определяют точного расположения, лишь указывая на то, что не стоит путать сердечный энергетический центр (анахата-чакру), расположенный в центре груди, и «священное» пространство сердца, находящееся непосредственно в самом сердце.

По мере возникновения новых литературных материалов современных мистико-эзотерических учений, описывающих пространство сердца и световое тело человека, прослеживается всё большая концептуальная взаимосвязь двух мистических понятий. И хотя оба они соотносятся с достижением человеком определённого уровня духовной реализации, именно обретение светового тела является результирующим фактором, в то время как постоянное пребывание, или «жизнь» в пространстве сердца, — базовым условием для такого результата. При этом полноценная реализация светового тела впоследствии позволяет человеку, согласно вышеописанным учениям, перейти в любую материальную форму или даже в мир вне форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аз-Зубайди (имам)*. Мухтасар Сахих аль-Бухари: в 2 т. Т. 1. Алматы: Кәусар-саяхат, 2013. 594 с.
2. *Бочарова И. М., Радугина О. А., Лихорадова И. Н.* Трансформация смысла и значения термина «сердце» в религиозной философии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2 (36). С. 3–9.
3. *Ван Рэйкенборг Я.* Гермес Трисмегист. Изумрудная скрижаль и герметический свод. Египетский первоначальный гнозис. М.: Амрита, 2010. 480 с.
4. *Ван Рэйкенборг Я.* Грядущий Новый Человек. М.: Амрита, 2011. 272 с.
5. *Гендель М.* Эзотерические принципы здоровья и целительства: сборник / пер. с англ. В. А. Хныгина. М.: Литомед, 2005. 336 с.
6. *Иоанн Златоуст (свяtitель)*. Избранные творения: в 2 т. Т. 1 / сост. и предисл. свящ. А. Гумерова. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 640 с.
7. *Корытко О. В.* Религии мира. История духовных поисков человечества. М.: Ника, 2022. 624 с.
8. *Лебедев В. Ю., Федоров А. В.* Культура Нью Эйдж в контексте научной рациональности и теологической религиозности // Религия. Церковь. Общество. 2014. № 3. С. 27–48.

9. Лосев А. Ф. Личность и Абсолют. М.: Мысль, 1999. 719 с.
10. Мельхиседек Д. Древняя тайна Цветка Жизни / пер. с англ. Е. Юдиной. М.: София, 2021. 576 с.
11. Мельхиседек Д. Живи в сердце / пер. с англ. К. Ноковина. М.: София, 2004. 176 с.
12. Мельхиседек Д. Майянский Уроборос: Завершение космических циклов. Подлинный смысл пророчеств маяя / пер. с англ. С. Попович. М.: София, 2013. 192 с.
13. Мельхиседек Д. Светоносная Змея: Движение Кундалини Земли и восход священной женственности / пер. с англ. К. Мошкова. М.: София, 2008. 352 с.
14. Мител Д., Мельхиседек Д. Путешествия в сердце / пер. с англ. Е. Юдина. М.: София, 2017. 192 с.
15. Мишлей: Притчи царя Соломона / пер. с ивр. и комм. И. Пинтосевича. М.: Книжники, 2022. 427 с.
16. Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.
17. Раззок Бухари А. (хаджи). Введение в суфизм / пер. с узбек. Р. ибн Ханафия (Чепкунова). М.: Имидж Пресс, 2010. 152 с.
18. Тертуллиан К. С. Избранные сочинения / пер. с лат. А. А. Столярова. М.: Прогресс, 1994. 448 с.
19. Хан И. Мистицизм звука. Сила слова и космический язык / пер. с англ. Г. И. Михайлова. М.: Амрита-Русь, 2024. 288 с.
20. Холл М. П. Тайные учения всех времен: энциклопедическое изложение герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Азбука-Аттикус, 2018. 960 с.
21. Хуртак Дж. Дж. Книга Знания: ключи Еноха / пер. с англ. Л. Суворовой. М.: Академия Науки Будущего, 2009. 720 с.
22. *Ambelain, R.* Martinism: History and Doctrine. Paris: Niclaus, 2015. 208 p.
23. *Campbell, C.* The Easternization of the West: A Thematic Account of Cultural Change in the Modern Era. Boulder, CO: Paradigm Publishers, 2015. 436 p.
24. *Dietzfelbinger, K.* Rosicrucians through the ages. Haarlem: Rozekruis Pers, 2005. 158 p.
25. *Hanegraaff, W. J.* New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. New York: Brill, 1996. 594 p.
26. *Hartmann, F.* The Secret Symbols of the Rosicrucians of the Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York: Kessinger Publishing, 2009. 62 p.
27. *Melchizedek, D.* Living in the Heart. How to Enter into the Sacred Space within the Heart. Flagstaff: Light Technology Publishing, 2003. 144 p.
28. *Watts, G.* The Religion of the Heart: "Spirituality" in Late Modernity // American Journal of Cultural Sociology. 2020. No. 10. P. 4–33.

REFERENCES

1. Az-Zubaidi, imam (2013). *Mukhtasar Sakhikh al'-Bukhari* [Mukhtasar Sahih al-Bukhari]. Almaty: Kәusar-saiakhat. Vol. 1. 594 s. (In Russian).
2. Bocharova, I. M., Radugina, O. A., Likhoradova, I. N. (2020). *Transformatsiia smysla i znachenii termina "serdtse" v religioznoi filosofii* [Transformation of the meaning and significance of the term "heart" in religious philosophy]. In: Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 2 (36). S. 3–9. (In Russian).

3. Van Reikenborg, Ia. (2010). *Germes Trisegist. Izumrudnaia skrizhal' i germeticheskii svod. Egipetskii pervonachal'nyi gnosis* [Hermes Trisegistus. The Emerald Tablet and the Hermetic Code. Egyptian Primitive Gnosis]. Moscow: Amrita. 480 s. (In Russian).
4. Van Reikenborg, Ia. (2011). *Griadushchii Novyi Chelovek* [The Coming New Man]. Moscow: Amrita. 272 s. (In Russian).
5. Gendel', M. (2005). *Ezotericheskie printsipy zdorov'ia i tselitel'stva* [Esoteric Principles of Health and Healing]. Moscow: Litomed. 336 . (In Russian).
6. Ioann Zlatoust, sviatitel' (2013). *Izbrannye tvoreniia* [Selected creations]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja. Vol. 1. 640 s. (In Russian).
7. Korytko, O. V. (2022). *Religii mira. Istoriia dukhovnykh poiskov chelovechestva* [Religions of the World. The History of Humanity's Spiritual Quests]. Moscow: Nikeia. 624 s. (In Russian).
8. Lebedev, V. Iu., Fedorov, A. V. (2014). *Kul'tura N'iu Eidzh v kontekste nauchnoi ratsional'nosti i teologicheskoi religioznosti* [New Age Culture in the Context of Scientific Rationality and Theological Religiosity]. In: *Religiia. Tserkov'. Obshchestvo*. No. 3. S. 27–48. (In Russian).
9. Losev, A. F. (1999). *Lichnost' i Absoliut* [Personality and the Absolute]. Moscow: Mysl'. 719 s. (In Russian).
10. Mel'khisedek, D. (2021). *Drevniaia taina Tsvetka Zhizni* [The Ancient Secret of the Flower of Life]. Moscow: Sofii. 576 s. (In Russian).
11. Mel'khisedek, D. (2004). *Zhivi v serdtse* [Live in the heart]. Moscow: Sofii. 176 s. (In Russian).
12. Mel'khisedek, D. (2013). *Maiianskii Uroboros: Zavershenie kosmicheskikh tsiklov. Podlinnyi smysl prorochestv maiia* [Mayan Ouroboros: Completion of Cosmic Cycles. The True Meaning of Mayan Prophecies]. Moscow: Sofii. 192 s. (In Russian).
13. Mel'khisedek, D. (2008). *Svetonosnaia Zmeia: Dvizhenie Kundalini Zemli i voskhod sviashchennoi zhenstvennosti* [Light Serpent: The Movement of Earth's Kundalini and the Rise of the Sacred Feminine]. Moscow: Sofii. 352 s. (In Russian).
14. Mitel, D., Mel'khisedek, D. (2017). *Puteshestviia v serdtse* [Journeys to the Heart]. Moscow: Sofii. 192 s. (In Russian).
15. *Mishlei: Pritchi tsarya Solomona. Kommentarii i perevod s ivrita I. Pintosevicha* [Mishley: Proverbs of King Solomon / Commentary and translation from Hebrew by I. Pintosevich]. Moscow: Knizhniki (2019). 427 s. (In Russian).
16. Nasyrov, I. R. (2009). *Osnovaniia islamskogo mistitsizma (genezis i evoliutsiia)* [Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur. 552 s. (In Russian).
17. Razzok Bukhari, A., khadzi (2010). *Vvedenie v sufizm* [Introduction to Sufism]. Moscow: Imidzh Press. 152 s. (In Russian).
18. Tertullian, K. S. (1994). *Izbrannye sochineniia* [Selected Works]. Moscow: Progress. 448 s. (In Russian).
19. Khan, H. I. (2013). *Mistitsizm zvuka* [Mysticism of Sound]. Moscow: Sfera. 352 s. (In Russian).
20. Khol, M. P. (2018). *Tainye ucheniia vseh vremen: entsiklopedicheskoe izlozhenie germeticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreiterskoi simvolicheskoi filosofii* [The Secret Teachings of All Ages: An Encyclopedic Exposition of Hermetic, Kabbalistic, and Rosicrucian Symbolic Philosophy]. Moscow: Azbuka-Attikus. 960 s. (In Russian).

21. Khurtak, Dzh. Dzh. (2009). *Kniga Znaniia: kliuchi Enokha* [The Book of Knowledge: The Keys of Enoch]. Moscow: Akademiia Nauki Budushchego. 720 s. (In Russian).
22. Ambelain, R. (2015). *Martinism: History and Doctrine*. Paris: Niclaus. 208 p. (In English).
23. Campbell, C. (2015). *The Easternization of the West: A Thematic Account of Cultural Change in the Modern Era*. Boulder, CO: Paradigm Publishers. 436 p. (In English)
24. Dietzfelbinger, K. (2005). *Rosicrucians through the ages*. Haarlem: Rozekruis Pers. 158 p. (In English).
25. Hanegraaff, W. J. (1996). *New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought*. New York: Brill. 594 p. (In English).
26. Hartmann, F. (2009). *The Secret Symbols of the Rosicrucians of the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. New York: Kessinger Publishing. 62 p. (In English).
27. Melchizedek, D. (2003). *Living in the Heart. How to Enter into the Sacred Space within the Heart*. Flagstaff: Light Technology Publishing. 144 p. (In English).
28. Watts, G. (2020). *The Religion of the Heart: 'Spirituality' in Late Modernity*. In: American Journal of Cultural Sociology. No. 10. P. 4–33. (In English).